

"Черт бы тебя побрал, ублюдок... ах~".

Элинсия стонет, когда его член погружается в ее глубины. Она ничего не может с собой поделать, как бы она ни хотела дать ему понять, как сильно ей нравится, когда он находится внутри нее. Увы, находясь в его непосредственном присутствии, как сейчас... она не может не раздвинуть для него ноги. Она может презирать его, но ее тело... ее тело скучало по нему.

Там, на лесной подстилке, Герой усмехается, толкаясь в нее, заполняя ее своим невероятно большим членом. Еще один стон вырывается из уст Элинсии, и она тянется к нему, обхватывая его своими конечностями, царапая ногтями его спину в отместку за все, что он с ней сделал.

Конечно, все это время он трахал ее. Ей было стыдно, что она только сейчас это поняла. Честно говоря, какой же идиоткой она была? Верховная жрица, которой она оказалась... даже не могла понять, когда ее разыгрывают.

Еще один стон вырвался из ее рта, когда он начал развивать знакомый, невероятно приятный ритм вхождения и выхода из ее глубин.

Тч. Она должна была знать. Более того, она знала. Просто до сих пор она была в полном неведении. К сожалению, она не могла продолжать лгать самой себе, не тогда, когда это было прямо перед ее лицом. Домен Героя... был его Доменом. Она ведь так и думала, не так ли? Она даже размышляла о том, что все в его Домене было ему известно.

Так почему же, клянусь милостью Иттуна, она хоть на секунду подумала, что он не знает, где она находится в любое время?! Их маленькая игра в бега, ее постоянные перемещения и создание новых укрытий... все это было бессмысленно! Он знал о ее базах, о ее многочисленных разбросанных жилищах. Более того, он знал этот лес лучше, чем она когда-либо могла его знать! В конце концов, это была часть его Домена, а в Домене Героя его власть была абсолютной.

Рыча и скуля в равной степени, Элинсия позволила себе насладиться его толстым жирным членом, пока он насаживал ее на лесную подстилку. Герой, в свою очередь, стонет от удовольствия и некоторое время ласкает ее шею, пока она наклоняет голову в сторону, чтобы дать ему доступ. Затем он отстраняется и смотрит ей в глаза удивительно теплым и жалостливым взглядом. Элинсия не может не покраснеть и отвести глаза, но это не мешает его словам дойти до ее подрагивающих ушей.

"Ты хорошо справилась, ты знаешь. Ты преодолела то Я, о котором ты думала, что оно тебе противостоит. С самого начала нашей маленькой игры я постарался... ограничить себя тем, что ты от меня ожидала. Иначе было бы не очень весело и нечестно, не так ли? И на какое-то время этой версии меня было достаточно. Но ты стал лучше, не так ли? Быстрее, сильнее, выносливее".

Он проводит руками вниз по ее телу, на секунду касаясь ее налитых молоком сисек, да, но затем идет дальше, к животу, пробегая пальцами по ее точеным, неправильно сформированным мышцам. Элинсия нахмурилась, стараясь не позволить ему оценить ее. Она знала, что была отвратительна. Она была чудовищной эльфийкой. Если бы ее народ мог видеть ее сейчас, он бы подтвердил это. Она была уродлива.

"Я знаю, что тебе не нравятся мускулы или лишний рост... но должен признать, что мне это очень нравится. Ты прекрасна, Элинсия, такая, какая ты есть".

Она задыхается, произвольный звук, когда он проникает в глубины ее ядра, врезаясь во вход в ее лоно. Стиснув зубы, бывшая Верховная жрица пытается сдержать свою реакцию, даже когда ее тело сводит судорога, и рваный стон срывается с ее губ, а стенки ее пизды сжимаются и разжимаются в неохотном оргазме.

"Заткнись... Я не... хочу слышать это от тебя, ублюдок...".

Герой только усмехается и качает головой, а затем наклоняется, чтобы зарыться лицом в ее сиськи. Его руки смыкаются вокруг них и крепко хватают их за основание, и через мгновение он уже пьет ее молоко. Элинсия краснеет, а потом еще сильнее стонет от наслаждения. Это нечестно. Она даже не беременна, но это не имеет значения. После той первой беременности ее тело не перестало вырабатывать молоко, так же как и не перестало приспособливаться к его Домену, становясь все более... гротескным.

И предательским. Ее спина выгибается, и она толкает свои сиськи в рот Героя, даже когда ее ноги продолжают обвиваться вокруг его талии, притягивая его ближе. Ну... ничего не поделаешь, верно? Даже сейчас, даже после того, как ей удалось наконец вырваться от Героя, против которого, как она думала, она выступала, она все равно оказалась в его объятиях.

Так что она могла бы наслаждаться, верно? Она могла бы позволить удовольствию захлестнуть ее. Она могла бы... могла бы почувствовать все до последней капли.

Полузакрыв глаза, Элинсия дрожит и трепещет от наслаждения под Героем, когда его толстый пульсирующий член опустошает ее внутренности. Ему нет равных как в мужественности, так и в технике. Его размеры - это одно, но он точно знает, как трахать ее, как доставить удовольствие распутному телу, которое он навязал ей. Все, что она может сделать, это лежать и принимать его, ожидая момента, когда он кончит в нее и оплодотворит ее еще раз.

Ведь она, в конце концов, не более чем его отпрыск...

Внезапно Герой отстраняется от нее. Его член не выходит полностью из ее гибкой пизды, но он прекращает трахать ее, откидывает голову в сторону и смотрит на нее сверху вниз.

"Ты здесь уже много лет, знаешь? Не думаешь ли ты, что пришло время зайти внутрь, хотя бы ненадолго, и навестить детей?"

Элинсия замирает на месте, ее руки лежат на его сильных руках, впиваясь в них когтями, так как она хотела притянуть его обратно вниз, чтобы он доставил ей больше удовольствия. Затем... затем он упоминает о детях, и Верховная жрица Иттуны не может дышать. Не может говорить. Она... она не знает, что делать.

-х-Х-х-

Они все спят, когда он приносит ее в ясли. Элинсия благодарна ему за это, потому что старшему из ее детей к этому моменту исполнилось три года, и, очевидно, он достиг возраста, когда они начинают просить за нее. Она не уверена, что ответила бы им, и поэтому... так лучше.

Стоя там, с рукой Героя на талии, Элинсия смотрит на свой... выводок. Перед ней лежали результаты ее многочисленных беременностей. Десятки полуэльфийских детей разного возраста, все они мирно покоились в своих кроватках. Она не... ну, она не позволяла себе заботиться о них.

Домен Героя был очень осторожен со своим постоянно растущим выводком. Дети были следствием того, что такой мужественный мужчина, как он, собирает и трахает столько женщин, сколько он. Они были даром... или, по крайней мере, все учения Элинсии как верховной жрицы эльфийской богини света и жизни учили ее, что так и должно быть.

Однако в Домене Героев, как только ребенок появлялся на свет, его отправляли в ясли. В его демиплане были... опасные элементы, части его Домена, которые были небезопасны для детей. Поэтому младенцев собирали и приносили в Ясли, где они могли находиться в безопасности и под присмотром коллектива.

Разумеется, это не было проблемой. Все дети были идентифицированы, и их матери всегда имели полное право видеться с ними и воспитывать их по своему усмотрению, если это не представляло опасности или вреда для кого-либо еще в Домене Героев.

Однако если мать... скажем, затаит обиду на Героя, обидится на него и уйдет жить в лес на годы, пытаясь скрыться от него и от изменений, происходящих с ее собственным телом и разумом... то благодаря защитной магии она может вообще никогда не увидеть своих детей. В конце концов, чтобы увидеть своих детей, ей пришлось бы войти в дом... от чего она категорически отказывалась до сих пор.

Стоя там и глядя на них, Элинсия поняла, насколько большой ошибкой это было. Ее дети... НАШИ дети, абсолютно прекрасны, все и каждый из них. Кто-то больше похож на нее, чем на него, а кто-то больше похож на него, чем на нее. Это не имеет значения. Они, все они, мгновенно и сразу пленили ее сердце.

Испутив порывистый вздох, Элинсия хватает Героя за руку и вытаскивает его из комнаты в коридор детской. Он позволяет ей это сделать, и когда она притягивает его к себе, прижимая спиной к стене, даже когда она втягивает его в поцелуй, он тоже позволяет ей это сделать. Впервые Элинсия почти счастлива за свое... деформированное тело. Благодаря своему росту она находится на одном уровне с громадным героем, даже если она все еще не такая широкоплечая и мускулистая, как он.

Тем не менее, эльфийская Верховная жрица не теряет времени и прыгает в его объятия, обхватывая ногами его талию. В считанные мгновения его член снова оказывается внутри нее, их одежда не является препятствием. Как и их местоположение. В конце концов, все комнаты звукоизолированы, и в этот поздний период цикла день-ночь в его Домене никто из детей не проснется. Конечно, кто-то еще может наткнуться на них, но Элинсию вряд ли волнует, что кто-то из других троллей Героя станет свидетелем того, как ее трахают.

Когда через несколько мгновений они отстранились друг от друга, Элинсия зарычала, даже когда ее пизда сжалась вокруг члена Героя.

"Ублюдок... ты, ублюдок... ты знал, что они сделают со мной, черт возьми. Ты знал, в какое настроение меня это приведет..."

Усмехаясь от души, Герой просто качает головой.

"Я просто хотел воссоединить мать с ее детьми. Разве это так уж плохо?"

"Просто заткнись и трахни меня, черт возьми!".

И он трахает ее. Элинсии это нужно. Она ХОЧЕТ этого. Так долго она бежала и от него, и от себя. Больше не надо. Он прав. Пришло время прийти с холода. Она достаточно долго закатывала эту истерику, достаточно долго не участвовала в жизни своих детей.

"Сделай это. Сделай меня. Размножь меня!"

На ее умоляющие стоны Герой отвечает хрюканьем, погружаясь в нее в последний раз и выполняя ее просьбу, наполняя ее своим семенем. Элинсия не сомневается, что беременна, и что следующую неделю она проведет в тяжелом состоянии с его ребенком, прежде чем снова родить. Но впервые обиды нет. Впервые... Элинсия Денейрос безоговорочно счастлива.

<http://erolate.com/book/3852/104419>